

Гарри вяло смотрел в окно, его глаза впитывали и запоминали вид снаружи, в то время как разум был сосредоточен на том, что произошло в купе с Дафной, Гермионой, Лайзой и Трейси всего несколько минут назад. Инцидент, который видели не только эти четверо, но и все его друзья за пределами купе.

Прошло много времени с тех пор, как он терял контроль над собой. Никогда с тех пор, как он по-настоящему начал работать над своими боевыми искусствами с мастером Взем, он не был так неудержимо зол до такой степени, что не только чувствовал, что насилие было лучшим решением его проблемы, но и наслаждался самим насилием и страхом, который оно внушало тому, над кем он совершал это насилие.

Часть Гарри хотела бы обвинить в этом его гормоны. Это было бы очень легко сделать. Гормоны приводили к увеличению тестостерона, что часто приводило к тому, что мужчины действовали более опрометчиво, чем обычно. Когда речь идет о таких химических факторах, было слишком легко принять самый дерзкий и жестокий курс действий. Да, он мог бы легко возложить вину на гормоны, если бы захотел.

Но он не хотел. Мастер Вэй учил его, что единственный способ расти - это брать на себя ответственность за свои поступки. Люди, которые не могли признать свою ошибку, не могли полностью раскрыть свой потенциал и навсегда застаивались в своем невежестве и нежелании совершенствоваться.

Именно по этой причине Гарри заключил свой странный мир с Дурслями. Даже если он никогда не считал их своей семьей или даже не любил их, он обижал их так же, как они обижали его. Око за око делает весь мир слепым, по крайней мере, так гласит старая поговорка. Таким образом, Гарри решил стать большим человеком и примириться с людьми, с которыми он был вынужден жить.

Ему нравилось думать, что это помогает ему расти как личности.

Вспоминая тот момент в купе с Драко не так давно, Гарри задался вопросом, как он мог справиться с этим лучше. Должно быть, было что-то еще, что он мог бы сделать, чтобы разрешить ситуацию с меньшим насилием. Он мог бы просто оглушить мальчишку и его лакеев и вышвырнуть их вон.

Но когда он увидел выражение лиц своих друзей, слезы в глазах Трейси и Гермионы, беспомощное выражение лица Лайзы и большой синяк на левой стороне лица Дафны, он просто потерял контроль. В тот момент все, чего он хотел, - это заставить Драко Малфоя заплатить за то, что он причинил боль его друзьям, за то, что он осмелился даже подумать, что может причинить боль его друзьям, не страдая от последствий. Он хотел, чтобы мальчик страдал.

На секунду Гарри охватила ярость при мысли о том, что Малфой и его товарищи сделали с его друзьями. Однако это длилось всего секунду, а когда она ушла, Гарри просто почувствовал усталость. Изнеможение, которого раньше не было, заполнило все его существо, умственно и эмоционально истощая его. Казалось, что тот единственный момент выброса адреналина, который приходит, когда он спаррингует, запустил его систему только для того, чтобы исчезнуть преждевременно.

Гарри совершил ошибку, и как бы ему ни хотелось обвинить Малфоя или гормоны, или даже то и другое вместе, он знал, что вина лежит на нем. И, к сожалению, он не знал, как исправить эту конкретную ошибку. Он не знал, как подойти к друзьям и извиниться за то, что напугал их.

Как он мог, если даже не был уверен, что сможет смотреть им в лицо, не испытывая стыда?

К счастью, ему не придется этого делать.

Дверь скользнула в сторону, и до его ушей донесся стук множества ног по полу. Гарри поднял глаза и, моргая, увидел, как несколько человек вошли в его купе. Только окклюменция удержала его от изумленного взгляда.

- Что ты делаешь, сидя здесь в полном одиночестве? - спросила Трейси, уперев руки в бока и глядя на ошеломленного мальчика со своей обычной беззаботной ухмылкой. Это было немного натянуто, но все же было, - почему бы тебе не поторопиться и не расширить это купе, чтобы остальные тоже могли поместиться здесь?

- Остальные? - Гарри моргнул, переводя взгляд с Трейси на Дафну и Гермиону, а затем на всех людей, стоявших за дверью: Лайзу, Терри, Невилла, Блейза, Ханну и Сьюзен. Он оглянулся на Трейси, его лицо все еще выражало шок, - ребята, вы все еще хотите сидеть со мной?

Дафна насмешливо фыркнула.

- Очевидно, - протянула она с легким сарказмом, оттенком упрека и намеком на теплоту, - а почему нам не хотеть сидеть с тобой?

- Ну, вы знаете, потому что...

- Потому что ты поставил этого высокомерного придурка на место? - спросила Трейси, перебивая Гарри, прежде чем он успел сказать что-нибудь еще.

- Трейси... - Гермиона застонала, отчего молодая брюнетка смутилась.

- Ладно... извини.

Дафна вздохнула и покачала головой, глядя на подругу.

- Я даже не буду комментировать это.

- Ой, Даф, хватит.

Гарри закусил губу. Этот жест был настолько не в его характере, что большинство людей подумали бы, не был ли он каким-то самозванцем, выдавшим себя за Гарри. Именно это выражение он перенял у Лизы Крофт.

- Значит, вы, ребята, не боитесь меня после... после того, что там произошло? - Он знал, что они боялись того, что он там сделал. Гарри видел страх в их глазах. Даже Дафна вздрогнула, когда он посмотрел на нее. Он был уверен, что они не захотели бы иметь с ними ничего общего после того, как увидели, каким жестоким он может быть.

- Ну, это было немного страшно, - призналась Лайза, кусая большой палец, - я имею в виду, видеть все то, что ты сделал с Малфоем, было действительно страшно, - Гарри поморщился, - но я не думаю, что ты сделаешь что-то подобное тому, что ты сделал с Малфоем, с нами. Не думаю, что нам стоит тебя бояться.

Гарри немного оживился. Он не хотел слишком радоваться этому, но, ну, это было немного трудно не радоваться. Несмотря на все свои амбиции, ум и зрелость, Гарри был всего лишь двенадцатилетним мальчиком.

Даже если он отказывается это признать.

- И ... .. вы все так думаете?

Удивительно, но именно Сьюзен шагнула вперед. Ей удалось протиснуться в купе и сесть рядом с Гарри. Это был очень смелый шаг для Сьюзен, которая постоянно стеснялась из-за своего комплекса неполноценности.

- Помнишь, в доме моей тети ты говорил со мной о том, что я не должна беспокоиться о том, чтобы соответствовать титулу моей тети? - Гарри кивнул, недоумевая, к чему все это клонится, - тогда ты мне очень помог, - Сьюзен покраснела, но упрямо продолжала говорить, пока не потеряла самообладание, - твои слова заставили меня понять, что я стараюсь оправдать репутацию моей тетушки, вместо того чтобы быть самой собой. Ты очень сильно помог мне, и я не думаю, что ты понимаешь, как много эти слова значили для меня. Как я могу бояться того, кто мне так сильно помог?

Гарри уставился на девушку с легким удивлением. Из всех присутствующих здесь людей он предполагал, что она была одной из тех, кто боялся бы его больше всего после его демонстрации. И вот она здесь, говорит ему, что не боится его за то, что он сделал.

Он действительно недооценил Сьюзен. Он поклялся больше так не делать.

- И... и я не единственный человек, которому ты помог... - к этому времени лицо Сьюзен совсем покраснело. Было ясно, что она начинает терять уверенность в себе. К счастью, были и другие люди, способные вмешаться и заговорить вместо нее.

- Весь прошлый год ты мне помогал, - Невилл не мог втиснуться в почти заполненное купе, поэтому ему пришлось стоять у двери, - мои оценки так хороши только потому, что ты помог мне с домашним заданием и заклинаниями. Я чувствую себя лучше, чем когда-либо прежде, потому что ты помог мне стать тем, кем я могу гордиться. Ты даже помог мне с Малфоем в прошлом году, так же как помог защитить Дафну, Гермиону, Лайзу и Трейси сегодня.

- Ты спас меня от того тролля в прошлом году, - добавила Гермиона, - я была бы мертва, если бы тебя там не было. Тебе не нужно было спасать меня, но ты все равно это сделал, и в итоге ты получил ужасную травму из-за этого.

- Я могла бы рассказать о том, как ты спас нас всех от Темного Лорда, - добавила Ханна, стоя позади Невилла, - но при мысли о том, что произошло в конце прошлого года, меня до сих пор бросает в дрожь.

- Так и должно быть, - добавил Блейз. Он посмотрел на Гарри, - когда это случилось, меня там даже не было, но я помню, как ты лежал на больничной койке. Зрелище было не из приятных.

- И не забывай, - добавила Трейси с усмешкой, - ты купил мне новую метлу. Это делает тебя самым потрясающим человеком из всех, кого я знаю.

Гермиона вздохнула.

- Мы все стараемся подбодрить Гарри, а ты что делаешь? Вспоминаешь метлу, которую он купил тебе на Рождество?

Дафна покачала головой.

- Изящно, Трейс. Очень изящно.

- Фу, - плечо Трейси уныло опустилось, - замолчите, вы обе.

- На самом деле мне нечего добавить, - Терри пожал плечами, как бы говоря "извините", когда все посмотрели на него, - но я не думаю, что от меня это нужно. Ты в значительной степени причина, по которой мы все здесь. Если бы ты не появился, я сомневаюсь, что кто-то из нас стал бы друзьями. Мы, вероятно, остались бы с людьми в нашем собственном Доме, и вряд-ли пытались бы завести друзей в других Домах.

Когда каждый из друзей Гарри поддержал его, глаза Гарри остановились на Дафне. Девушка не произнесла ни слова после своего саркастического замечания, но взгляда, который она бросила на него, было более чем достаточно. Это был тот же самый взгляд, который он видел в тот день, когда они ходили по магазинам за школьными принадлежностями, это выражение теплоты, когда ледяные крошки, которые составляли ее глаза, казалось, таяли и позволяли ее истинному "я" появиться из-под ее ледяного поведения. Эта мягкая улыбка на ее совершенно прекрасных губах заставляла его колени чувствовать себя немного слабыми.

Гарри пришел к выводу, что очень хорошо, что он сидит.

- Спасибо, ребята.

Гарри вытер предательскую влагу, скопившуюся вокруг глаз. Он не плакал. Просто в воздухе была странная смесь ароматов, с которыми его усиленный нос не мог справиться из-за всевозможных видов мыла, шампуней и духов, которыми пользовались его друзья, и это заставляло его глаза слезиться. Вроде того, как от запаха чеснока слезятся глаза.

Нет, он вовсе не плакал.

А если и плакал, то только потому, что химический гормон, иначе известный как тестостерон, который вторгался в его тело, заставлял его это делать.

Он решил "забыть", что тестостерон, как правило, делает людей более склонными к насилию и глупым поступкам, чем к эмоциональным актам, таким как плач.

Иногда Гарри действительно ненавидел эйдетическую память.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1333745>